

УДК 72.01

<https://doi.org/10.33779/2658-4824.2021.4.097-118>

Научная статья

Original article

Творческое наследие архитектора В.П. Стасова как отражение основных тенденций развития русской архитектуры конца XVIII – середины XIX века

The Artistic Heritage of Architect Vasily Stasov as a Reflection of the Main Trends in the Development of Russian Architecture from the Late 18th to the Mid-19th Century

АНДРЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ ЗИМА

ANDREY G. ZIMA

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия, zimaandrei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5223-551X>

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia, zimaandrei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5223-551X>

Аннотация. В статье проведено исследование творческого наследия В.П. Стасова (построек, наиболее ярко идентифицирующих стилистические приёмы архитектора) как определяющего основные тенденции развития русской архитектуры с конца XVIII до середины XIX века, а именно стиля высокий классицизм, доминирующего в этот период, и истоков историзма. Для минимизации субъективности при анализе эволюции русской архитектуры по основным постройкам В.П. Стасова был сформирован принцип данной оценки. В рамках творческого наследия В.П. Стасова были исследованы: комплекс торговых рядов, дворцовый интерьер (на примере парадного кабинета), триумфальные арки (ворота) (на примере четырёх строений), комплекс конюшен (на примере двух), провиантские склады (на примере двух), комплекс казарм, восстановительные работы (на примере собора в архитектурном ансамбле), соборы (на примере двух) и церковь, доходный жилой дом, дворцовый ансамбль.

Abstract. The article presents carried-out research work on the artistic heritage of Vasily Stasov (the buildings that identify to the greatest degree the architect's stylistic techniques) as determining the main trends in the development of Russian architecture from the end of the 18th to the mid-19th century, namely, the "High Classicist" style, which was predominant during this period, and the sources of historicism. In order to minimize subjectivity when analyzing the evolution of Russian architecture following the main buildings designed by Vasily Stasov, the principle of this assessment was formed. Within the framework of the creative heritage of Vasily Stasov, research was made of: a complex of shopping malls, the interior of a palace (using the example of a ceremonial office), triumphal arches (gates) (four examples), a complex of stables (two examples), food warehouses (two examples), a complex of barracks, restoration work (by the example of a cathedral in an architectural ensemble), cathedrals (two examples) and a church, a tenement house, and a palace ensemble.

Ключевые слова:

творческое наследие В.П. Стасова, русская архитектура, тенденции развития русской архитектуры, искусство XVIII — середины XIX века, высокий классицизм, русско-византийский стиль

Keywords:

the artistic heritage of Vasily Stasov, Russian architecture, trends in the development of Russian architecture, the art of the 18th — mid-19th century, High Classicism, the Russian-Byzantine style

Для цитирования:

Зима А.Г. Творческое наследие архитектора В.П. Стасова как отражение основных тенденций развития русской архитектуры конца XVIII – середины XIX века // ИКОНИ / ICONI. 2021. № 4. С. 97–118. <https://doi.org/10.33779/2658-4824.2021.4.097-118>.

For citation:

Zima A.G. The Artistic Heritage of Architect Vasily Stasov as a Reflection of the Main Trends in the Development of Russian Architecture from the Late 18th to the Mid-19th Century. *ICONI*. 2021. No. 4, pp. 97–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.33779/2658-4824.2021.4.097-118>.

Изучение различных типов построек наиболее значимых зданий и сооружений архитектора Василия Петровича Стасова представляется сложным интегративным процессом, поэтому важно выявить более ограниченный предмет исследования, а именно — охарактеризовать особенности, относящихся ту или иную постройку к эксплицитно или латентно выраженной черте развития русской архитектуры как в период творчества архитектора, так и в качестве определения зарождающихся архитектурных стилей.

Актуальность темы исследования обусловлена всё возрастающей ролью обращения к национальному культурно-историческому опыту, архитектурным традициям, дифференциация которых необходима для целостного понимания хода развития и преобразования архитектурных стилей в России, а также для применения этих знаний в современной архитектурной практике.

Творчество архитектора зачастую оценивается в рамках одного стилистического направления, что, безусловно, объясняется

структуризацией и систематизацией знаний о том или ином стиле в контексте их исторической филиации. При подробном исследовании архитектурного стиля релевантным является поиск как его «жизненного цикла», так и сопутствующих ему или вытекающих из него стилей. Детерминация стиля в контексте корреляции с творческим наследием его представителей устанавливает различные локальные преобразования. Важно идентифицировать частные стилистические архитектурные предпочтения от закономерной стилистической эволюции, продиктованной географическими, социальными, культурными и другими факторами, а также выявить возникновение или предпосылки возникновения нового архитектурного направления.

Таким образом, творческое наследие архитекторов отражает тенденции преобразований в архитектуре, дивергенция которых может быть очень существенной. Поэтому при определении тенденций развития русской архитектуры крайне важно грамотно произвести анализ полного «жизненного цик-

ла» архитектурного стиля или стилей в данный период исторического развития, их эволюции либо дивергенции (по ряду факторов) или типизации (для определённого типа построек), обращения к другим стилям, предпосылок формирования и/или появления новых стилей в творчестве архитекторов, а также абстрагирование от локальных стилистических особенностей архитекторов, не являющихся чертой эволюции данных стилей, признаком обращения к предшествующим стилям или появления новых стилей.

В данной статье рассмотрено творческое наследие (основные постройки) величайшего русского архитектора В.П. Стасова, творчество которого пришлось на процветание и угасание русского классицизма, одного из наиболее длительных и значимых архитектурных стилей [1]. Значимость изучения творчества В.П. Стасова заключается в том, что, являясь ярким представителем высокого классицизма, архитектор обращается к другим развивающимся стилям и стоит у истоков ещё не признанных, появившихся значительно позднее архитектурных стилей [2].

Целью проведённого исследования стало определение основных тенденций эволюции русской архитектуры в период с конца XVIII до середины XIX века (частично до конца XIX века) по творческому наследию В.П. Стасова. Задачи исследования включали:

- описание основных построек В.П. Стасова (их стилистическая оценка);
- отнесение постройки к тому или иному архитектурному стилю (согласно архитектурно-исторической периодизации);
- выделение черт стилистической эволюции или типизации (для определённого типа постройки);

- выделение черт стилистической преемственности (предшествующих рассматриваемому стилю) или новаторства (появившихся позднее стилей);

- выделение локальных стилистических особенностей архитектурных объектов;

- структурирование полученных знаний в положения о базальных тенденциях.

Исследуемая тематика имплицитно выражается в научной литературе, где превалирующе затрагиваются вопросы как становления и развития русской архитектуры конца XVIII — середины XIX века в общем, так и творческого наследия отдельных её представителей. Среди научных трудов, посвящённых изучению развития классицизма и творчеству его представителей, можно выделить работы Н.Е. Лансере, И.А. Фомина, В.Я. Курбатова, А.И. Некрасова, Г.Г. Гримма, А.Г. Циреса, В.И. Пилявского, Н.Н. Коваленской, М.А. Ильина, В.Н. Талепоровского, Ю.А. Егорова, Н.Ф. Гулякицкого, В.Г. Исаченко, В.К. Шуйского, Н.И. Глинки, Т.Е. Тыжненко и многих других.

Методика исследования базируется на изучении, синтезе и структурном анализе, сопоставлении и обобщении, систематизации искусствоведческих библиографических источников, консолидации научного опыта авторов-исследователей по поднятой тематике.

Основные работы и проекты В.П. Стасова

В качестве материала для исследования выбраны 17 архитектурных объектов — основных работ и проектов В.П. Стасова. Представленные ниже их характеристики составлены согласно выбранной методике и, следуя ей, распределены по четырём пунктам описания.

*Ил. 1. Табачные торговые ряды,
г. Кострома (1819–1820)*

*Il. 1. Tobacco trading stalls,
Kostroma (1819–1820)*

[Источник/Source: <http://nasledie44.ru/galereya/15>]

*Ил. 2. Парадный кабинет Александра I Екатерининского дворца,
г. Пушкин (1817, 1821–1822)*

*Il. 2. State Office of Alexander I of the Catherine Palace,
Pushkin (1817, 1821–1822)*

[Источник/Source: <https://tzar.ru/objects/ekaterininsky/cabinet>]

1. Табачные торговые ряды в Костроме (1819–1820) (ил. 1).

Комплекс торговых рядов: стиль — высокий классицизм.

Для данного типа общественных зданий, получивших распространение по всей стране, в начале XIX века сформировался определённый архитектурный облик, обусловленный лаконичным двухэтажным (одноэтажным) объёмом периметральной (треугольной) композиции, крытыми галереями с включением ордерной системы, размеренным ритмом арочных проёмов, лапидарным декорированием фасадов (превалирующе массивный антаблемент без архитрава, триглифов и метоп) и др. [2].

Черт стилистической преемственности или новаторства не выявлено.

Среди локальных стилистических особенностей архитектурного объекта выделено использование в композиции фасада дорической колоннады, представленной лоджией.

2. Парадный кабинет Александра I Екатерининского дворца (1817, 1821–1822) (ил. 2).

Интерьер «эпохи высокого классицизма» (русский ампир).

Решение внутреннего убранства парадного кабинета стало «образцом» для многих дворцовых интерьеров рассматриваемого стиля как результат гармоничного соподчинения всех элементов архитектурной композиции: облицовка стен светлым искусственным мрамором, «работа» с поверхностью потолка (экседры, конхи, люнеты, кессоны), роспись мифологической и военной символики (эмблематика декора), скульптурное и декоративное убранство, включение элементов ордерной системы — пилястры (колонны), фриз, а также утончённая мебель, «геометричный» паркет и др. [3].

Черт стилистической преемственности или новаторства не выявлено.

Среди локальных стилистических особенностей интерьера отмечается подчёркнуто монументальный и уравновешенный характер, сопоставление минималистичной отделки поверхностей с чётко прорисованным детализированным декором.

3. Каменные ворота у «Холодных бань» (1817) (ил. 3).

Ворота выполнены в стиле высокий классицизм.

Ил. 3. Каменные ворота у «Холодных бань», г. Пушкин (1817)

[Источник/Source: https://art.biblioclub.ru/picture_132999_sadovyye_vorota_u_holodnyih_ban_ekaterininskiy_park/]

Использование ордерной системы как самостоятельной единицы архитектурной композиции (триумфальные ворота, арки) стало новым этапом развития русского ампира (тождественно мировому ампиру в начале XIX века). В ознаменование побед русских войск и других торжественных событий данный тип сооружений стал создаваться ещё в эпоху барокко, но именно в классицистической форме приобрёл большее распространение, начиная с проектов Луиджи Руска и Джакомо Кваренги. Использование пудостского камня для создания двух пилонов, состоящих из дорических колонн, относит сооружение к периоду высокого классицизма [4].

Чугунные узорчатые ворота, скульптурные группы грифонов совместно с массивными колоннами создают когерентную систему, распространённую в стиле модерн.

Черт локальных стилистических особенностей архитектурного объекта не выявлено.

4. Чугунные ворота «Любезным моим сослуживцам» (1817) (ил. 4).

Ворота выполнены в стиле высокий классицизм.

Применение чугуна в целых архитектурных сооружениях стало одним из факторов эволюции триумфальных ворот (павильонов). Памятник мужеству и стойкости великого русского народа, победившего в Отечественной войне 1812 года, представленный двухрядной трёхпролётной колоннадой, поддерживающей массивный антаблемент и состоящей из восьми чугунных шестиметровых каннелированных дорических колонн, отлитых на Петрозаводском пушечном заводе и Санкт-Петербургском литейном заводе, стал примером техни-

*Ил. 4. Чугунные ворота «Любезным моим сослуживцам»,
г. Санкт-Петербург (1817)*

*Il. 4. Cast-Iron gate "To my Dear Colleagues",
St. Petersburg (1817)*

[Источник/Source: <http://landscape.totalarch.com/node/374>]

ческих достижений металлургической промышленности [5].

Ворота «Любезным моим сослуживцам», несмотря на сложность сборки и масштабность отливки, показали, что чугун и сталь могут работать как самостоятельная архитектурная единица, что стало характерной особенностью для многих типов зданий периода модерна.

Степень применения металла в строительстве триумфальных ворот (арок), безусловно, выделяет В.П. Стасова среди других архитекторов русского ампира.

5. Здание дежурных конюшен в Пушкине (1822–1823) (ил. 5).

Комплекс конюшен относится к стилю высокий классицизм.

Ансамблевость построек, монументальный образ фасада, представленного укрупнённой рустовкой первого яруса

и гладкой поверхностью стен второго яруса, высокоподнятой крышей, элементами дорического ордера (мощный дорический фриз из триглифов и метоп, выносной карниз с модульонами), сочетанием декоративных элементов египетских мотивов (трапециевидная форма ворот, утолщение стен книзу, крупный масштаб членений архитектурной композиции) — характерные черты утилитарного типа зданий, явившегося одним из этапов эволюции русского ампира (конюшен, провиантских складов) [2].

Египетские мотивы архитектуры зданий получили распространение в египтизирующем стиле периода историзма и модерна.

Черт локальных стилистических особенностей архитектурного объекта не выявлено.

*Ил. 5. Здание дежурных конюшен,
г. Пушкин (1822–1823)*

*Il. 5. The Building of the Duty Stables,
Pushkin (1822–1823)*

[Источник/Source: https://tamara.shemyak.com/SaintPetersburg/Pushkin/PushTown/pushSadov/push_sadova.html]

6. Измайловские провиантские склады (1820–1822) (ил. 6).

Данный тип крупных общественных зданий относится к стилю высокий классицизм.

Измайловские провиантские склады относятся к утилитарному типу зданий, который детерминируется как своим функциональным назначением, так и решением важнейшей задачи высокого классицизма — работы фасада с окружением, а именно корреляцией гладкой и рустованной поверхности стен, ритмичных полукруглых и прямоугольных оконных проёмов и ниш, парных гладких пилонов с аттиками с протяжённым участком набережной Обводного канала между Измайловским и Лермонтовским проспектами [там же].

В постройке определяются черты периода эклектики: взаимодействия сомасштабных человеку элементов с элементами укрупнённого масштаба (египтизирующего стиля).

Черт локальных стилистических особенностей архитектурного объекта не выявлено.

7. Провиантские склады в Москве на Крымской площади (1829–1831) (ил. 7).

Данный тип крупных общественных зданий относится к стилю высокий классицизм.

Провиантские склады в Москве относятся к безордерному утилитарному типу зданий, который детерминируется решением важнейшей задачи высокого классицизма — «работы» фасада с окружением, и именно ансамбль, включающий три однотипных складских корпуса, создаёт парадный фронт застройки по Зубовскому бульвару и улице Остоженке [6]. Монументальный и звучный облик «образцового» двухэтажного корпуса создаётся крупным масштабом членений, «работой» гладких поверхностей стен, утолщающихся книзу, с элементами ордерной системы (мощный дорический фриз из триглифов и

*Ил. 6. Измайловские провиантские склады,
г. Санкт-Петербург (1820–1822)*

*Il. 6. Izmailovo Provision Warehouses,
St. Petersburg (1820–1822)*

[Источник/Source: <http://rasfokus.ru/photos/tp/наХОПАМА/new/photo2741967.html>]

*Ил. 7. Провиантские склады на Крымской площади,
г. Москва (1829–1831)*

*Il. 7. Provision Warehouses on the Crimean Square,
Moscow (1829–1831)*

[Источник/Source: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwik%20i/1605912>]

метоп, выносной карниз с модульонами) и лапидарного декора (трапециевидная форма входов, обрамлённых наличниками и фронтонами сандриков, полуциркульные проёмы, заглублённые в широкие арочные ниши, обработка рустом средних звеньев продольных фасадов до низа окон второго этажа, скульптурные венки, высокий цоколь, высокоподнятые крыши с люкарнами) [там же].

Египетские мотивы архитектуры зданий получили распространение в египтизирующем стиле периода историзма и модерна.

Черт локальных стилистических особенностей архитектурного объекта не выявлено.

8. Здание Павловских казарм (1817–1821) (ил. 8).

Комплекс казарм относится к стилю высокий классицизм.

*Ил. 8. Здание Павловских казарм,
г. Санкт-Петербург (1817–1821)*

*Il. 8. The Building of the Pavlovsk Barracks,
St. Petersburg (1817–1821)*

[Источник/Source: <https://zaych361.livejournal.com/78224.html>]

Несмотря на превалирующее функциональное предназначение зданий, В.П. Стасов решает ансамбль таким образом, чтобы он соответствовал масштабу городской площади, служившей для военных учений, парадов и смотров, что явилось «образцом» решения сложной градостроительной ситуации. Стасов филигранно перепланировал и «одел» отдельностоящие постройки общим фасадом, оставляя пропорциональные соотношения и фрагментарно — первый ярус фельтеновского здания, рустованная стена которого разделена аркадой окон, основные членения фасада и принцип организации центральных ризалитов [7]. Многофункциональность комплекса зданий, система внутренних замкнутых дворов, решение значительно протяжённого фасада в одном приёме с чётко организованной структурой членений как крупных элементов композиции (портики, боковые дорические шестиколонные и центральные десятиколонные и двенадцатиколонные), так и мелких акцентов и декора (гладкий треугольный фронтон, мощный аттик, обрамлённый скульптур-

ной группой военной тематики, завершение полуциркульных окон архивольтом с рядом замковых камней, прямоугольных — сандриками на кронштейнах и др.), — черты эволюции принципа организации значительных многофункциональных ансамблей в приложении к окружающему контексту [1; 7].

Черт стилистической преемственности или новаторства не выявлено, все черты характеризуют ансамбль как пример стиля высокий классицизм.

Среди локальных стилистических особенностей архитектурного объекта выделено использование ступенчатого аттика.

9. Перестройка корпуса придворных конюшен (1817–1823) (ил. 9).

Корпус придворных конюшен относится к стилю высокий классицизм.

Стилистические особенности фасадов корпусов тождественны вышеизложенным чертам утилитарного типа зданий, но здесь важно отметить проведённую В.П. Стасовым перестройку, ведь с начала XIX века многие здания пришли в упадок. Чертами удачного архитектур-

*Ил. 9. Корпуса придворных конюшен,
г. Санкт-Петербург (1817–1823)*

*Il. 9. The Buildings of the Court Stables,
St. Petersburg (1817–1823)*

[Источник/Source: http://sntsadovoe.ru/architecture_buildings_Imperator_konushni.html]

но-планировочного решения перестроенного комплекса зданий стали взаимосвязь протяжённых фасадов с водными «направляющими», скругление фасада по Конюшенному переулку при помощи монументальной дорической колоннады, включение доминант на узлах перелома направлений (кубические павильоны и церковь Спаса Нерукотворного образа со стороны Конюшенной площади, являющаяся основной доминантой ансамбля и отличающаяся своим кубическим объёмом, пологим куполом, круглыми звонницами, четырёхколонным портиком ионического ордера, нишами по бокам в конхах), близкорасположенные оконные проёмы корпусов для улучшения естественной освещённости хозяйственных зданий, технические достижения (чугунные колонны, перекрытия и водоводы, произведённые на казённых чугунолитейных заводах, механизированная подача воды) и др. [1; 8].

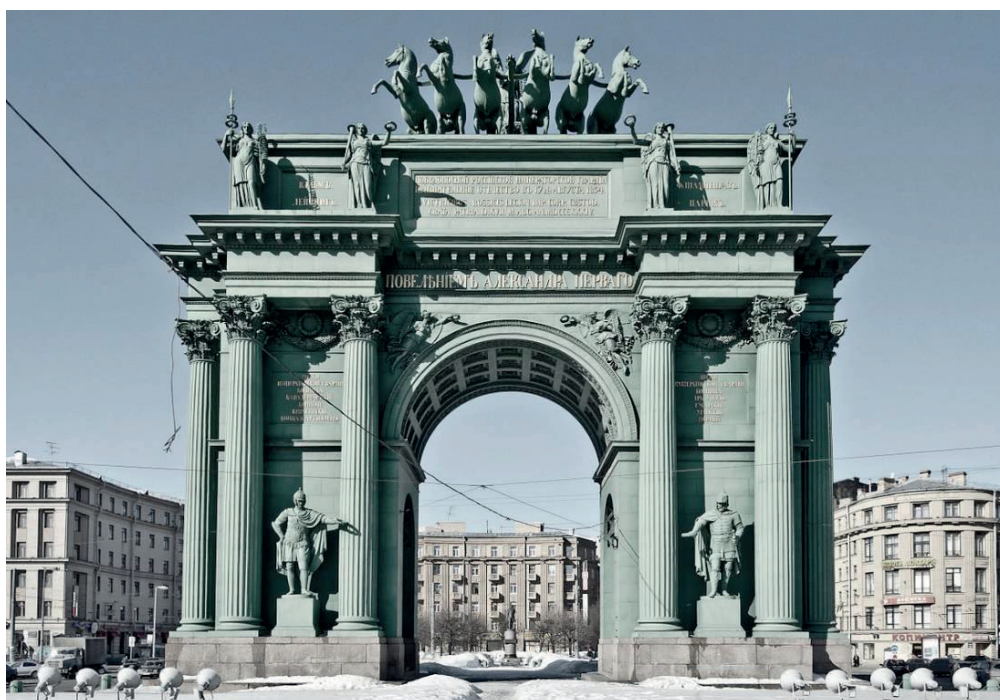
Черт стилистической преемственности или новаторства не выявлено, все черты характеризуют ансамбль как пример стиля высокий классицизм.

Среди локальных стилистических особенностей архитектурного объекта можно выделить «стасовские» полуциркулярные ниши и плоские лоджии.

10. Нарвские триумфальные ворота (1827–1834) (ил. 10).

Триумфальные ворота относятся к стилю высокий классицизм.

Нарвские триумфальные ворота — эксплицитный пример сооружения стиля русский ампир в Санкт-Петербурге, величественный памятник, посвящённый победе России в войне с армией Наполеона, чертами которого являются значительные габариты (высота составляет более 30 метров), скульптурное убранство и декор военной и аллегорической тематики (шестёрка коней и богиня Победы на колеснице, древнерусские витязи, крылатые женские

*Ил. 10. Нарвские триумфальные ворота,
г. Санкт-Петербург (1827–1834)*

*Il. 10. The Narva Triumphal Gates,
St. Petersburg (1827–1834)*

[Источник/Source: <https://peterburg.center/maps/prospekt-stachek-v-sankt-peterburge.html>]

фигуры, барельеф летящих гениев Славы, торжественные надписи, выполненные золочеными рельефными буквами), один пролёт, применение ордерной системы (коринфский ордер, включающий двенадцать десятиметровых каннелированных колонн, антаблемент с раскреповкой), монументальный аттик и др. [9].

Черт стилистической преемственности или новаторства не выявлено, все черты характеризуют сооружение как пример стиля высокий классицизм, его образ тождественен триумфальным аркам Рима.

Применение несущих медных листов для облицовки — локальная стилистическая особенность данного сооружения.

11. Триумфальные ворота с кордегардиями у заставы по дороге в Москву (1834–1838) (ил. 11).

Триумфальные ворота относятся к стилю высокий классицизм.

Построенные в честь победы России в русско-турецкой войне в 1828–1829 гг., Триумфальные ворота определяются чертами стиля русский ампи́р, среди которых — применение ордерной системы: дорический ордер, включающий двенадцать (по шесть в два ряда) каннелированных колонн, видоизменённый антаблемент (вместо триглифов декор выполняется фигурами гениев, держащих щиты с 36 гербами русских губерний), скульптурное убранство военной тематики (восемь декоративных групп, изображающих воинские доспехи и трофеи), строительство кордегардий (помещений для караула) [9; 10].

Рассматривая детали сооружения фрагментарно, можно определить, что Афинские пропи́леи, вероятно, послужили прообразом аттика с группой военных доспехов и трофеев, а сборная система и использование чугуна (отлив-

*Ил. 11. Триумфальные ворота с кордегардиями,
г. Санкт-Петербург (1834–1838)*

*Il. 11. Triumphal Gates with Guardrooms,
St. Petersburg (1834–1838)*

[Источник/Source: <https://vipernn.livejournal.com/21287.html>]

ка пустотелых чугунных блоков колонн) является одной из черт архитектуры второй половины XIX века [10; 11].

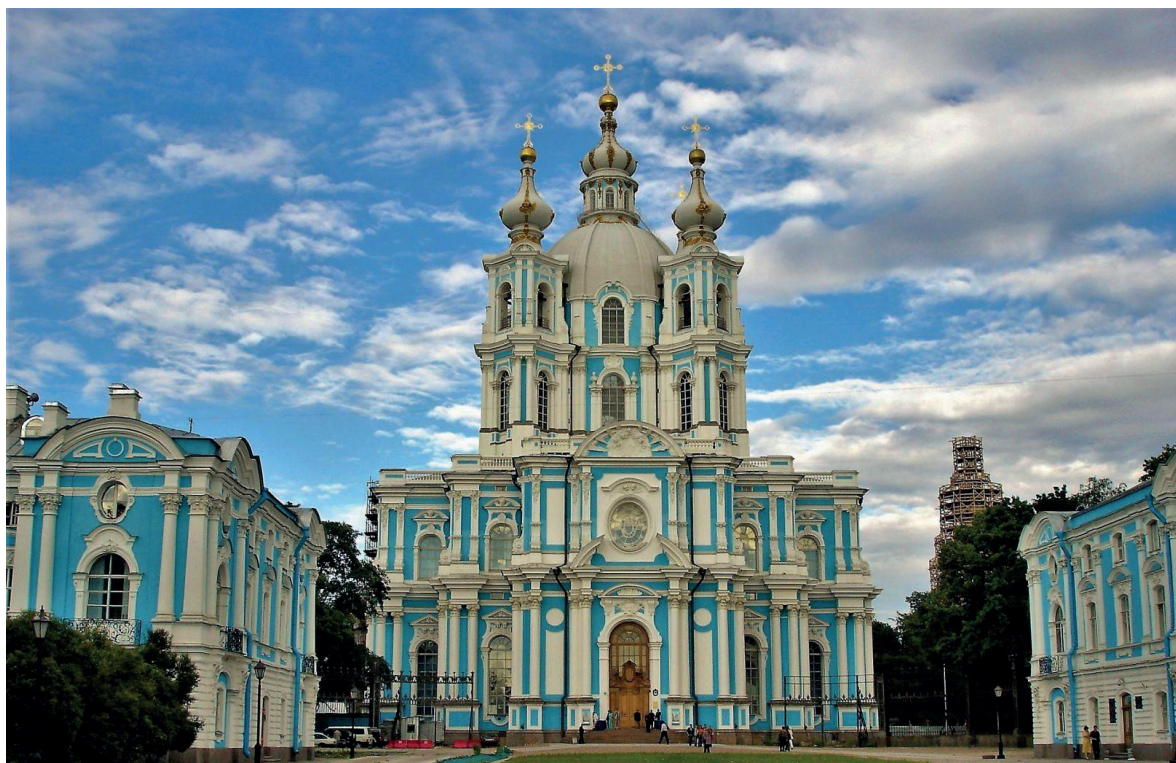
Черт локальных стилистических особенностей архитектурного объекта не выявлено.

12. Восстановительные работы в соборе Смольного монастыря (1832–1835) (ил. 12).

Смольный собор выполнен в лучших формах елизаветинского барокко, интерьер — в стиле высокий классицизм.

Внутренние восстановительные работы, предпринятые В.П.Стасовым, имели ряд релевантных особенностей, ведь, как уже отмечалось выше, в соответствии с ухудшением состояния многих типов зданий, в том числе соборов и храмов, развитие технологий и методов реконструкции и реставрации было очень важно. Среди таких особенностей можно выделить аккуратное внедрение

классицистических элементов в сложившийся барочный образ (внешний облик почти не тронут, внутреннее убранство было сделано лаконичнее: полы выстлали ревельской плитой, стены оштукатурили и окрасили в белый цвет, колонны и цоколи пилонов облицевали белым искусственным мрамором, был использован коринфский ордер с изящно прорисованными кронштейнами карниза, аттик с лепниной, позолоченные резные иконостасы, удивительная гранёная хрустальная балюстрада и др.), восстановление разрушенных (повреждённых) элементов и улучшение инженерных систем (заделаны трещины, заменена кирпичная кладка в местах потери (ухудшения) её несущей способности, очищены и осушены подвалы, отремонтирована кровля, в стенах устроены трубы для печей, купола покрыты белым цинковым

*Ил. 12. Смольный собор,
г. Санкт-Петербург (1832–1835)*

*Il. 12. The Smolny Cathedral,
St. Petersburg (1832–1835)*

[Источник/Source: <https://photonomy.ru/competition/388/photo/30240>]

железом и др.), ансамблевость (прокладка улиц у стен монастыря, формирование новых корпусов (флигелей), проектирование ажурной решётки для отделения предсоборной площади, благоустройство и озеленение территории и др.) [2; 12].

Ввиду преемственности архитектурного образа барокко Ф.-Б. Растрелли с сочетанием классицистических убеждений В.П. Стасова, архитектуру собора можно рассматривать как эклектичную (корреляция барочного фасада и внутреннего убранства эпохи классицизма).

Среди локальных стилистических особенностей архитектурного объекта можно выделить применение лепнины с ангелами и гирляндой между ними.

13. Спасо-Преображенский собор (1827–1829) (ил. 13).

Собор представляет стиль высокий классицизм.

Среди классицистических стилистических особенностей архитектуры собора — ансамблевость (величественный образ собора является яркой доминантой градостроительной застройки данного места, завершая собой перспективную ось улицы Пестеля), использование ордерной системы (портик из четырёх ионических колонн с западной стороны собора), полуциркульные высокие окна, помещённые в ниши с балюстрадами и архивольтами, скульптурные и декоративные элементы военной тематики (панно с воинскими атрибутами, самобытная ограда, основу которой представляют стволы трофейных турецких пушек), строгое изящество гладких поверхностей стен [2; 13].

Некоторые черты решения образа собора соотносятся с традициями русского зодчества (распространившимися в период русско-византийского стиля):

*Ил. 13. Спасо-Преображенский собор,
г. Санкт-Петербург (1827–1829)*

*Il. 13. The Spaso-Preobrazhensky Cathedral,
St. Petersburg (1827–1829)*

[Источник/Source: <https://spbhi.ru/showplace/sobory/pravoslavnye/preobrazhensky.html>]

пятиглавие, квадратная крестово-купольная планировочная система, сочетание резных архивольтов полуциркульных окон с гладью стены, своды центрального купола поддерживают четыре мощных столпа, деревянный резной пятиярусный иконостас и др. [2; 13; 14].

Среди локальных стилистических особенностей архитектурного объекта можно выделить применение барельефов с головками ангелов.

14. Троице-Измайловский собор (1828–1835) (ил. 14).

Собор представляет стиль высокий классицизм.

Один из красивейших соборов Санкт-Петербурга, являющийся консеквенцией развития Высокого классицизма в храмовой архитектуре, характеризуется такими чертами, как ансамблевость (восьмидесятиметровый собор

представляет собой величественную доминанту в окружении застройки Московского проспекта, разработана предсоборная площадь, элементы благоустройства), применение ордерной системы (четыре тождественных шестиколонных портика коринфского ордера, вокруг барабана центрального купола располагается колоннада малого ордера), полуциркульные высокие окна, помещённые в ниши с балюстрадами и архивольтами, скульптурное и декоративное убранство (пышный фриз, обитая металлом балюстрада, чугунные треножки, скульптуры Архангелов Михаила и Гавриила, горизонтальные членения профилированными карнизами, мощный гранитный цоколь (стилобат)), строгое изящество гладких поверхностей стен [2; 15].

«Прорисованный» фриз с ангелами и гирляндами (выделяемый ранее

*Ил. 14. Троице-Измайловский собор,
г. Санкт-Петербург (1828–1835)*

*Il. 14. The Trinity-Izmailovsky Cathedral,
St. Petersburg (1828–1835)*

[Источник/Source: <https://pravoslavie.ru/124196.html>]

как локальная стилистическая особенность), пятиглавие, сочетание резных архивольтов полуциркульных окон с гладью стены, купольный свод, деревянный резной иконостас, сочетание убранства как военной тематики, провозглашающей патриотическую доблесть народа и самодержавия и свойственной ампиру, так и православной, соотносящейся с русским зодчеством и встречающейся в проанализированных выше постройках, отражают эволюцию и угасание высокого классицизма в сторону историзма (а именно — русско-византийского стиля) [2; 11; 14]. Эксплицитными примерами, декларирующими возникновение первого этапа национально-романтического движения в русской архитектуре, стали церковь Александра Невского в Потсдаме и перестроенная Десятинная церковь в Киеве [2].

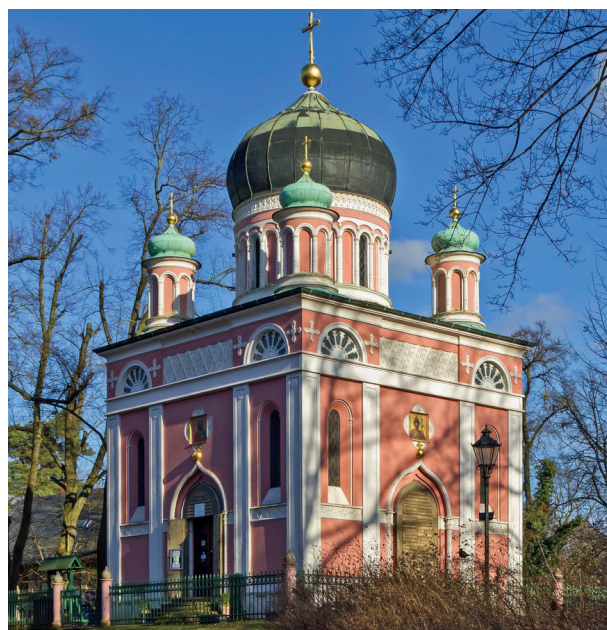
Купола, окрашенные сине-голубой краской и декорированные накладными медными позолоченными звездами, представляют собой локальное явление (по велению императора Николая I) [там же].

15. Церковь Александра Невского на исторической территории русской колонии Александровка (в Потсдаме) (1826–1829) (ил. 15).

Церковь Александра Невского относится к русско-византийскому стилю.

Чертами зарождения русско-византийского стиля в архитектурно-планировочном решении церкви являются: квадратный крестово-купольный однопрестольный тип, пятиглавие, чередование гладких стен и резного декора, килевидные перспективные порталы, над которыми размещаются иконы, профилированные лопатки, между которыми располагаются узкие заглублённые окна, световые барабаны, обработанные аркадой, луковичные главы [14; 16].

Безусловно, определяется преемственность черт русского ампира (во внутреннем убранстве, меньше — в фасадном), ведь для В.П. Стасова, убеждённого приверженца традиций классицизма,

Ил. 15. Церковь Александра Невского, г. Потсдам (1826–1829)

Il. 15. The Church of Alexander Nevsky, Potsdam (1826–1829)

[Источник/Source: https://decs.abcdef.wiki/wiki/Alexandrowka_%28Potsdam%29]

было непривычно работать в совершенно новом для него стиле (идёт поиск пропорций, нужных соотношений для нового композиционного и стилистического решения, средств художественной выразительности и т.д.). Но надо заметить, что этот уникальный опыт латентно привёл к возникновению нового направления в развитии русской архитектуры — историзма (псевдорусского стиля) [2; 14].

Черт локальных стилистических особенностей архитектурного объекта не выявлено.

16. Дом Котомина на Невском проспекте (1812–1815) (ил. 16).

Образец доходного жилого дома стиля высокий классицизм.

Характерные черты высокого классицизма угадываются в сочетании строгости (гладких поверхностей оштукатуренных стен) и звучной «прорисовке» деталей: использовании ордерной системы (боковые ризалиты с лоджиями (дориче-

*Ил. 16. Дом Котомина на Невском проспекте,
г. Санкт-Петербург (1812–1815)*

*Pl. 16. Kotomin's house on Nevsky Prospekt,
St. Petersburg (1812–1815)*

[Источник/Source: http://www.hellopiter.ru/House_kotomina.html]

ской колоннадой), трёхчетвертной дорический портик в центре (не существует), дорический фриз, аттик с декоративными балясинами, изящный выносной карниз с модульонами), прямоугольные оконные проёмы, обрамлённые наличниками и треугольными фронтонами сандриков на третьем этаже [2; 8].

Черт стилистической преемственности или новаторства не выявлено, все черты характеризуют постройку как пример стиля высокий классицизм.

Среди локальных стилистических особенностей архитектурного объекта выделено использование в композиции фасада дорической колоннады, представленной лоджией, и антаблемента без архитрава, что стало отличительной особенностью многих построек В.П. Стасова [2].

17. Ансамбль президентского дворца в Вильнюсе (1820–1832) (ил. 17).

Дворцовый комплекс относится к стилю высокий классицизм.

Решённый в классицистических традициях и отличающийся своей монументальностью, особенно заметной на фоне плотной застройки Вильнюса, дворцовый ансамбль характеризуется зданием дворца в плане прямоугольной формы с тремя ризалитами, главный и дворовой фасад которого решены тождественно (центральный ризалит, завершённый аттиком, и боковые — треугольными фронтонами, фасады со стороны площади объединены двумя дорическими колоннадами, над которыми располагается терраса второго этажа; средний ризалит дворового фасада выделяется ионической колоннадой из восьми колонн с бал-

*Ил. 17. Ансамбль президентского дворца,
г. Вильнюс (1820–1832)*

*Il. 17. Ensemble of the Presidential Palace,
Vilnius (1820–1832)*

[Источник/Source: https://wiki-2.ru/wiki/Файл:Wilno - Pałac_prezydencki.jpg]

коном второго этажа, боковые ризалиты выдвинуты вперёд); первый этаж представлен коридорной планировочной системой, второй этаж — анфиладной; широким благоустроенным двором, замкнутым служебными и хозяйственными корпусами, боковыми семиколонными дорическими портиками и зданием кордегардии в глубине; лапидарным декором (горизонтальными тягами, нишами, мутулами на выступающем карнизе, наличниками и сандриками полуциркульных и прямоугольных оконных проёмов) [17; 18].

Черт стилистической преемственности или новаторства не выявлено, все черты характеризуют постройку как пример стиля высокий классицизм.

Среди локальных стилистических особенностей архитектурного объекта выделено использование в композиции

фасада дорической колоннады, представленной лоджией.

Заключение

Выбор для исследования архитектурной эволюции высокого классицизма с конца XVIII до середины XIX века творческого наследия В.П.Стасова оправдан и рационален (по объёму и типам созданных построек, по периоду творчества, по приверженности традициям стиля).

Для минимизации субъективности при анализе эволюции русской архитектуры по основным постройкам В.П. Стасова был сформирован принцип данной оценки: отнесение постройки к тому или иному архитектурному стилю, выделение черт стилистической эволюции того или иного стиля или типизации, выделение черт стилей, пред-

шествующих данному или появившихся позднее, выделение локальных стилистических особенностей архитектурных объектов. Важно было выявить стилистические особенности в определённых типах зданий (сооружений), проследив их дивергенцию, типизацию в рамках одного или нескольких стилей (пусть и латентно).

В результате проведённого исследования творческого наследия В.П.Стасова (наиболее идентифицирующих стилистические приёмы архитектора построек) как определяющего основные тенденции развития русской архитектуры с конца XVIII до середины XIX века, а именно доминирующего в этот период стиля высокий классицизм и истоков историзма, можно сделать ряд выводов.

Комплекс торговых рядов (стиль высокий классицизм) определён лаконичным одноэтажным (двухэтажным) объёмом, периметральной (треугольной) композицией, крытыми галереями, упорядоченными арочными проёмами, лапидарным декорированием с включением ордерной системы [2].

Дворцовый интерьер (на примере парадного кабинета, стиль высокий классицизм) определён гармоничным сочетанием сдержанной облицовки стен со сложным формообразованием/декорированием потолка, скульптурным и декоративным убранством мифологической и военной символики, включением элементов ордерной системы [3].

Триумфальные арки (ворота) (стиль высокий классицизм) определены использованием ордерной системы, скульптурного убранства и декора военной и аллегорической тематики, монументальным образом. Триумфальные арки (ворота) (черты стиля модерн) определены сборной системой и использованием чугуна/металла (отливкой пустотелых чугунных блоков колонн, скульптурных групп, элементов ордерной системы и декора, облицовкой металлом) [4; 5; 9; 10].

Комплекс конюшен (стиль высокий классицизм) определён ансамблевостью построек (композиционной, акцентной, смешанной), монументальным образом фасада, элементами ордерной системы [2; 8]. Комплекс конюшен (черты египтизирующего стиля) определён трапецевидной формой ворот, утолщением стен к низу, взаимодействием сомасштабных человеку элементов с элементами укрупнённого масштаба [там же].

Провиантские склады (стиль высокий классицизм) определены «работой» величественного фасада с окружением, корреляцией гладкой и рустованной поверхности стен, полукруглых и прямоугольных оконных проёмов и ниш, элементами ордерной системы, высокоподнятой крышей, минимальным декором [2; 6]. Провиантские склады (черты египтизирующего стиля) определены трапецевидной формой входов, утолщением стен книзу, взаимодействием сомасштабных человеку элементов с элементами укрупнённого масштаба [там же].

Комплекс казарм (стиль высокий классицизм) определён многофункциональностью комплекса зданий, системой внутренних замкнутых дворов, решением значительно протяжённого фасада в одном приёме с чётко организованной структурой членений [1; 7].

Ремонтно-реставрационные работы (на примере собора в архитектурном ансамбле) (стиль интерьера — высокий классицизм) определены восстановлением разрушенных (повреждённых) элементов, улучшением инженерных систем, аккуратным внедрением классицистических элементов в сложившийся барочный образ. Сочетание гладких поверхностей стен и фустов коринфского ордера с лапидарным декором делает внутреннее убранство лаконичным и звучным [2; 12].

Соборы (стиль высокий классицизм) определены ансамблевостью (собор как акцентная доминанта градостроительной застройки), использовани-

ем ордерной системы (ионического/коринфского ордера), скульптурными и декоративными элементами военной и христианской тематики, полуциркулярными высокими окнами, горизонтальными членениями, профилированными карнизами, согласованностью гладких поверхностей стен и выразительным декором [2; 11; 13; 15]. Соборы (черты русско-византийского стиля) определены пятиглавием, крестово-купольной системой, типом планировки (квадратным/в форме равноконечного креста), резными архивольтами полуциркулярных окон и деревянным иконостасом, декоративными элементами православной тематики [2; 14].

Церковь (черты русско-византийского стиля) определена квадратным крестово-купольным однопрестольным типом, пятиглавием, чередованием гладких стен и резного декора, аркадой световых барабанов, луковичными главами [там же].

Доходный жилой дом (стиль высокий классицизм) определён строгостью гладкого, но вместе с тем выразительно детализированного архитектурными элементами фасада, использованием ордерной системы [2; 8].

Дворцовый ансамбль (стиль высокий классицизм) определён зданием дворца в плане прямоугольной формы, контекстным применением различных архитектурных элементов фасада и декора, элементов ордерной системы с коридорной и анфиладной планировочной системой первого и второго этажа соответственно, широким благоустроенным двором, служебными и хозяйственными корпусами [17; 18].

Исследование течений русской архитектуры с конца XVIII до середины XIX века, а именно расцвета и кризиса высокого классицизма по стилистической оценке основных типов построек одного из наиболее ярких его представителей — В.П. Стасова, безусловно, должно производиться в корреляции с изучением творческого наследия всех представителей стиля, последовательным выбором основных тенденций стиля в постройках каждого и сравнением полученных данных с получением объективных характеристик эволюции русской архитектуры. Обозначенный в статье подход показывает принцип анализа для дальнейшего комплексного изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пилявский В.И. Выдающийся русский зодчий Василий Петрович Стасов: стенограмма публичной лекции / В.И. Пилявский; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Ленинградское отделение. Л.: [б. и.], 1951. 30 с.
2. Тыжненко Т.Е. Василий Стасов. Серия: Зодчие нашего города. Л.: Лениздат, 1990. 192 с.
3. Парадный кабинет Александра I // Государственный музей-заповедник «Царское село». URL: <https://tzar.ru/objects/ekaterininsky/cabinet> (дата обращения: 04.02.2021).
4. Екатерининский парк. Фрейлинские (Новые Пудостские) ворота // Citywalls.ru. URL: <https://www.citywalls.ru/house26695.html> (дата обращения: 02.05.2020).
5. Петров А.Н. Пушкин. Дворцы и парки. Л.-М.: Искусство, 1964. 232 с.
6. Ратомская Ю.В. Провиантские магазины. Диалог прошлого с настоящим. М: Лингва-Ф, 2010. 159 с.
7. Казармы Павловского полка // Citywalls.ru. URL: <http://www.citywalls.ru/house1894.html> (дата обращения: 04.02.2021).
8. Зуев Г.И. Течёт река Мойка... От Фонтанки до Невского проспекта. М.: Центрполиграф, 2012. 640 с.
9. Пилявский В.И. Русские триумфальные памятники. Л.: [б. и.], 1960. 56 с.
10. Раскин А.Г. Триумфальные арки Ленинграда. Л.: Лениздат, 1977. 232 с.
11. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. М.: Архитектура-С, 2003. 512 с.

12. Ефимов В. Заметки о строительстве Смольного монастыря в Петербурге // АРДИС: Архитектура. Реставрация. Дизайн. Инвестиции. Строительство. 2010. № 2(45).
13. Микишатъев М.Н. Спасо-Преображенский собор в Петербурге. К 250-летию со дня рождения Василия Петровича Стасова. Часть вторая. // Архитектурное наследство. 2019. № 71. С. 178–196.
14. Савельев Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX — начало XX века. СПб.: Лики России, Проект-2003, 2005. 271 с.
15. Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга: Ист.-церков. энцикл. в 3 т. СПб.: Чернышев, 1994. Т. 1. 287 с.
16. Антонов В.В., Кобак А.В. Русские храмы и обители в Европе. СПб.: Лики России, 2005. 400 с.
17. Виноградов А.А. Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям. Со многими рисунками и новейшим планом, составленным по Высочайше подтвержденному. В 2-х частях. Второе издание. Вильна: Типография Штаба Виленского военного округа, 1904. 67 с.
18. Самойленко А. Бывший генерал-губернаторский дворец в Вильнюсе // Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010) / Под общей редакцией А.В. Гапоненко. Рига: Институт европейских исследований, 2010. С. 154–156.

Информация об авторе:

Зима Андрей Георгиевич, студент кафедры градостроительства, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (г. Санкт-Петербург, Россия).

REFERENCES

1. Pilyavskiy V.I. *Vydayushchiysya russkiy zodchiy Vasily Petrovich Stasov: stenogramma publichnoy leksii* [Outstanding Russian Architect Vasily Petrovich Stasov: Transcript of a Public Lecture]. Leningrad, Vsesoyuznoe obshchestvo po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy. Leningradskoe otdeleniye [All-Union Society for Disseminating Political and Scientific Knowledge. Leningrad Branch]. Leningrad, 1951. 30 p.
2. Tyzhnenko T.E. *Vasily Stasov*. Seriya: *Zodchie nashego goroda* [Vasily Stasov. Series: Architects of Our City]. Leningrad: Lenizdat, 1990. 192 p.
3. *Paradnyy kabinet Aleksandra I* [The State Office of Alexander I]. *Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Tsarskoe selo"* [State Museum-Reserve "Tsarskoe Selo"]. URL: <https://tzar.ru/objects/ekaterininsky/cabinet> (access date: 07/02/2021).
4. *Ekaterininskiy park. Freylinskie (Novye Pudostskie) vorota* [Catherine Park. The Freilinsky (New Pudostsky) Gate]. *Citywalls.ru*. URL: <https://www.citywalls.ru/house26695.html> (access date: 07/02/2021).
5. Petrov A.N. *Pushkin. Dvortsy i parki* [Pushkin. Palaces and Parks]. Leningrad-Moscow: Iskusstvo, 1964. 232 p.
6. Ratomskaya Yu.V. *Proviantskie magaziny. Dialog proshlogo s nastoyashchim* [Food Stores. The Dialogue of the Past with the Present]. Moscow: Lingva-F, 2010. 159 p.
7. *Kazarmy Pavlovskogo polka* [Barracks of the Pavlovsky Regiment]. *Citywalls.ru*. URL: <http://www.citywalls.ru/house1894.html> (access date: 07/03/2021).
8. Zuev G.I. *Techet reka Moyka... Ot Fontanki do Nevskogo prospekta* [The Moika River Flows... From Fontanka to Nevsky Prospect]. Moscow: Tsentrpoligraf., 2012. 640 p.
9. Pilyavskiy V.I. *Russkie triumfal'nye pamyatniki* [Russian Triumphal Monuments]. Leningrad, 1960. 56 p.
10. Raskin A.G. *Triumfal'nye arki Leningrada* [Triumphal Arches of Leningrad]. Leningrad: Lenizdat, 1977. 232 p.
11. Pilyavskiy V.I., Tits A.A., Ushakov Yu.S. *Istoriya russkoy arkhitektury* [History of Russian Architecture]. Moscow: Arkhitektura-S, 2003. 512 p.

12. Efimov V. Zametki o stroitel'stve Smol'nogo monastyrya v Peterburge [Notes on the Construction of the Smolny Monastery in St. Petersburg]. *ARDIS: Arkhitektura. Restavratsiya. Dizayn. Investitsii. Stroitel'stvo* [ARDIS: Architecture. Restoration. Design. Investments. Construction]. 2010. No. 2(45). (In Russ.).
13. Mikishat'ev M.N. Spaso-Preobrazhenskiy sobor v Peterburge. K 250-letiyu so dnya rozhdeniya Vasiliya Petrovicha Stasova. Chast' vtoraya [The Cathedral of the Transfiguration of our Savior in St. Petersburg. To the 250th Anniversary of the Birth of Vasily Petrovich Stasov. Part Two]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, 2019. No. 71, pp. 178–196. (In Russ.).
14. Savel'ev Yu.R. "Vizantiyskiy stil" v arkhitekture Rossii. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka ["Byzantine style" in the Architecture of Russia. Second Half of the 19th to the Early 20th Century]. Saint Petersburg: Liki Rossii, Proekt-2003, 2005. 271 p.
15. Antonov V.V., Kobak A.V. *Svyatyni Sankt-Peterburga: Istoriko-tserkovnaya entsiklopediya v 3 tomakh* [The Shrines of Saint Petersburg: Historical and Church Encyclopedia in 3 Volumes]. Saint Petersburg: Chernyshev, 1994. Vol. 1. 287 p.
16. Antonov V.V., Kobak A.V. *Russkie khramy i obiteli v Evrope* [Russian Churches and Monasteries in Europe]. Saint Petersburg: Liki Rossii, 2005. 400 p.
17. Vinogradov A.A. *Putevoditel' po gorodu Vil'ne i ego okrestnostyam. So mnogimi risunkami i noveyshim planom, sostavlennym po Vysochayshe konfirmovannomu. V 2-kh chastyakh. Vtoroe izdanie* [Vilnius City Guide and Surroundings. With Many Drawings and the Latest Plan, Drawn up According to the Supreme Confirmed. In 2 parts. Second edition]. Vil'na: Tipografiya Shtaba Vilenskogo voennogo okruga, 1904. 67 p.
18. Samoylenko A. Byvshiy general-gubernatorskiy dvorets v Vil'nyuse [The Former Governor-General's Palace in Vilnius]. *Pribaltiyskie russkie: istoriya v pamyatnikakh kul'tury (1710–2010)* [The Baltic Russians: History in Cultural Monuments (1710–2010)]. Ed. A.V. Gaponenko. Riga: Institut evropeyskikh issledovaniy, 2010. 736 p.

Information about the author:

Andrey G. Zima, student of the Department of Urban Planning,
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
(St. Petersburg, Russia)

Статья поступила в редакцию 23.10.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted 10/23/2021; approved after reviewing 10/29/2021; accepted for publication 11/12/2021.

